

# ЗАГАДКА *датского* СКАЗОЧНИКА

ИНГВИ  
АКИСОН



Ингви Акисон

**ЗАГАДКА  
ДАТСКОГО  
СКАЗОЧНИКА**



# ГЛАВА 1

*Г. Л. Вандерхейм*

ПРОФЕССОР КОПЕНГАГЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Якоб Нильсен, несмотря на почтенные семьдесят два года, не боялся забираться на высокие стремянки. Вот и сейчас известнейший специалист по истории литературы собирался достать пару книг с верхней полки магазина, не предчувствуя ничего дурного.

Этот магазин антикварных книг, расположенный в самом сердце Старого Копенгагена, на улице Фиольстреде, закрывался менее чем через час, о чем напоминали старинные часы на стене — они показывали десять минут шестого. Задрав голову, профессор Нильсен прищурился и улыбнулся, как довольный ребенок. Ошибки быть не могло. Под самым потолком виднелись потрескавшиеся коричневые корешки с золотистой надписью: «ИЛИ — ИЛИ». Старик узнал первое издание знаменитого трактата Кьеркегора, вышедшего двухтомником в 1843 году.

*Уже пора в аэропорт, подумал он. Впрочем, успею.*



Он пододвинул легкую алюминиевую стремянку к нужному стеллажу — и начал восхождение. Последнее в своей жизни.

Для человека семидесяти двух лет господин Нильсен пребывал в отличной форме. Он примчал к антикварному магазину на велосипеде, а рюкзак, который в дороге висел у него за спиной, валялся сейчас на подоконнике. Этим прохладным мартовским вечером на нем были утепленная толстовка с капюшоном, потертые джинсы и белые кроссовки. Когда на улице он прикрывал ежик седых волос капюшоном, то со спины (если не видеть аккуратной седой бороды и очков с толстыми стеклами) стройного, подтянутого профессора принимали за подростка. Якоб Нильсен был частым гостем популярных в Дании телепередач об искусстве. И уже не одно поколение зрителей поражалось неиссякаемому, какому-то детскому энтузиазму профессора.

Вскарабкавшись по стремянке до потолка, он взял в руки первый том «Или — или». Пальцы ли- стали страницы, глаза сами нашли любимую цитату: *«Суть дела не в том, чтобы обольстить девушку, а в том, чтобы найти такую, которую стоит обольщать».*

Старик, проживший долгую и насыщенную жизнь, задумался о чем-то своем. Внезапно книга выпала у него из рук.словно со стороны — будто все это происходит с кем-то другим — профессор наблюдал, как его пальцы лихорадочно пытаются ухватиться за полки. Тело почему-то парило в

невесомости, ноги не чувствовали никакой опоры. Полки с книгами стремительно проносились перед глазами, уходя все вверх и вверх, и дотянуться до них он не мог.

Всё произошло так быстро, что Якоб Нильсен не успел ничего понять.

Он ударился головой об пол, и мир вокруг погрузился во тьму.

\* \* \*

### *Несколькими часами ранее*

Майкл Купер едва не опоздал на рейс.

Он с раскрасневшимся лицом прошагал по салону до своего ряда, поставил кожаный портфель на свободное сиденье, после чего снял пальто, аккуратно свернул его и положил на полку для ручной клади над головой. Самолет, принадлежащий авиакомпании TAP Air Portugal, был заполнен пассажирами наполовину. Купер занял свое место у окна в левом ряду, два соседних кресла пустовали. До окончания посадки оставалось всего пять минут.

*Неужели мне повезло лететь одному?*

Предыдущий рейс — ночной перелет через Атлантику — был сущей пыткой. Все семь часов, пока аэробус летел из Нью-Йорка в Лиссабон, чьи-то гиперактивные дети, сидевшие рядом, не давали ему ни минуты покоя. Потом предстояло прове-



сти три часа в аэропорту в ожидании рейса Лиссабон — Копенгаген, и Купер решил подремать. Даже несмотря на неудобный стул, он провалился в сон так глубоко, что не услышал будильник на телефоне. Лишь чудом он все-таки не опоздал на самолет.

Молодой человек наконец отдышался. Он поправил волосы, которые еще вчера перед отъездом из дома в аэропорт Нью-Йорка уложил сухим воском. Затем поднес к лицу черный экран айфона, повертел головой из стороны в сторону и, кажется, остался доволен увиденным.

Лицо Купера можно было назвать аристократическим. Тонкий прямой нос, высокий лоб, волевой подбородок. Волосы светло-русые, а глаза серого цвета. Трехдневная щетина, которой он каждое утро добивался специальной насадкой на электробритву, добавляла образу мужественности.

Пристегнув ремень безопасности, Купер уже собрался было перевести телефон в авиарежим. Но тут всплыло новое сообщение в WhatsApp — профессор Якоб Нильсен прислал видео.

— Привет, Микаэль! — зазвучал в наушниках голос старика. Профессор широко улыбался. — Ты не поверишь, что я сейчас обнаружил!

Как всегда, профессор разговаривал с американским аспирантом — и близким другом — на датском языке. Купер к своим двадцати четырем годам овладел этим нечленораздельным наречием викингов до такой степени, что мог без труда

понять даже сильно опьяневшую группу туристов из Дании в каком-нибудь из пабов Нью-Йорка. И Купера не переставало забавлять, что профессор упорно произносит его имя как «Микаэль», на манер датчан. Вот и сейчас в наушниках прозвучало до боли знакомое «Привет, Микаэль!».

Майкл Купер заметил, что на видео за спиной у худощавого профессора стеллажи со старинными книгами. *Он в библиотеке или в антикварном магазине?*

— Вот, ты только посмотри на это! — взволнованно продолжал старик. — Не мог дождаться твоего прибытия. Ты должен увидеть это немедленно! Не знаю, успеешь ли получить видео до того, как в самолете придется отключить телефон.

Теперь Купер видел на экране пожелтевший титульный лист сборника стихов Адама Эленшлегера. Судя по цифрам «1803», напечатанным внизу, это было второе издание знаменитого сборника 1802 года. *И что? Вот если бы редчайшее первое издание.* Однако внимание Купера тут же поглотила надпись, выполненная от руки на чистом листе, расположенном слева от титульного. Этот нервный почерк он встречал раньше уже много-много раз. *Автограф Андерсена.*

— Да-да, его рука, — предвидел мысли Купера профессор. — Сомнений быть не может. Но ты только посмотри, что Андерсен тут пишет! Какая-то странная загадка. И прямо по теме твоей диссертации! Все, до скорого, Микаэль. Жду в аэропорту у выхода, как договаривались.



Видео закончилось.

*Что это? Розыгрыш?*

Улыбнувшись этой мысли, Купер все же перемотал запись и поставил ее на паузу, чтобы повнимательнее прочитать текст автографа:

Из Одрёрира пил я.  
Сорок лет убежали с тех пор!  
Но был он вскоре упрятан.  
У церкви жил некто —  
там Мастера творенья.  
И спрятал он Чашу у замка,  
где тот оберег от дьявола создал.  
От южного угла в ста шагах.  
Десять лет убежали сперва...  
Найди одного, двух и двух, четверых,  
одного, первых двух,  
Восьмерых — из которых Русалочка  
всех прекрасней!

Х. К. А.  
1875

Купер снова улыбнулся.

Ему вспомнилось, как много лет назад он, старшеклассник, непонятно зачем — просто за компанию с приятелем — забрел в какой-то конференц-центр Нью-Йорка на бесплатную лекцию знаменитого датского профессора Нильсена, посвященную открытию викингами Америки. Ученый совершенно заворожил Купера рассказами

о том, как на канадском острове Ньюфаундленд еще пятьдесят лет назад археологи раскопали поселение викингов. Но по-настоящему неизгладимое впечатление на подростка произвели рассказы профессора о древнескандинавских сагах, в которых описываются те события: «Сага об Эрике Рыжем» и «Сага о гренландцах».

— А вы слышали, — спросил профессор аудиторию, — что викинги не утомонились, основав поселение в Северной Америке, на территории нынешней Канады? Да, саги об этом умалчивают. Но, согласно новейшим научным данным, некоторые из тех скандинавов на своих кораблях совершили путешествие вдоль восточного побережья далеко-далеко на юг. Они добрались до Южной Америки! Там их следы теряются. Ваш город — Нью-Йорк — находится как раз на восточном побережье США. Это означает, что во время той долгой и опасной экспедиции викинги останавливались и в ваших краях, так как им надо было пополнять запасы провизии. Кстати, никто из вас не заметил, что в саду, вон там, — профессор подошел к окну и показал пальцем, — раньше лежал огромный камень? Его увезли археологи буквально месяц назад.

Многие в зале повскакивали со своих мест, чтобы поскорее оказаться у окон.

— Когда камень подняли во время работ по благоустройству территории, — продолжал Нильсен, — то обнаружили, что на его нижней стороне вырезаны древние скандинавские руны.



В зале повисла звенящая тишина. Профессор выдержал паузу, а потом вдруг расхохотался.

— Шучу, шучу, — с трудом выговорил он, вытирая платком покотившиеся по щекам слезы. — Нет, не обнаружили. И не было там никакого камня. Но вы бы видели свои лица!

Купер с приятелем переглянулись.

Нильсен сделал вдох и выдох, после чего уже спокойным голосом продолжил:

— Однако научная гипотеза, что викинги совершили экспедицию на юг вдоль восточного побережья, и в самом деле существует. И, кто знает, может быть, кто-то из вас, из молодежи в этом зале, — профессор взглянул на Купера и его приятеля, — решит посвятить свою жизнь изучению скандинавских древностей, и так получится, что именно вам повезет обнаружить доказательства этой любопытной гипотезы.

...Купер смотрел в иллюминатор самолета и продолжал улыбаться, вспоминая тот день. *Да, профессор — тот еще любитель розыгрышей.*

Он достал из портфеля твердую черную папку и авторучку. Из папки извлек листы, скрепленные степлером, на первом из которых в самом верху красовалась надпись крупным шрифтом: «МАЙКЛ КУПЕР» — и ниже: «ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКАЯ МИФОЛОГИЯ В СКАЗКАХ Х. К. АНДЕРСЕНА». Под названием доклада, уже не такими большими буквами, виднелось название научной конференции, которая должна была

вскоре состояться в Копенгагенском университете. В самом низу — даты. Выступать перед коллегами ему предстояло в первый из трех дней конференции, уже послезавтра.

Купер отыскал абзац, который до сих пор не до конца его устраивал, и принялся вносить исправления в текст. Однако постепенно мысли сами собой вернулись к странному видео от профессора.

*«Из Одрёрира пил я».*

Никогда еще Купер не видел, чтобы Андерсен упоминал этот мифологический артефакт — чашу, в которой у богов хранился Мёд поэзии. Листы, лежащие сейчас на коленях у Купера, содержали множество других примеров, как великий сказочник заимствовал образы и сюжеты из мифологии викингов. Чего стоит только Снежная королева — видоизмененная Скади, жестокая и красивая богиня льда и холода! Однако на чашу до сих пор не встречалось даже отдаленных отсылок.

*«Сорок лет убежали с тех пор! <...> 1875».*

Эту дату Купер запомнил без труда. Год смерти сказочника. Андерсен якобы утверждает, что сорока годами ранее — то есть в 1835 году — он выпил Мёд поэзии? Согласно древним мифам, любой смертный, отведавший напиток из Одрёрира, мгновенно превращался в гениального сочинителя и становился отчасти подобен богам. Купер как никто другой прекрасно знал, что весной 1835 года мало кому известный Ханс Кристиан Андерсен опубликовал первый сборник сказок, который мо-



ментально сделал его мировой знаменитостью. Ему было уже тридцать лет. Больше половины жизни, с тех пор как он четырнадцатилетним подростком приехал из далекого провинциального городка в Копенгаген в поисках славы и богатства, Андерсен безуспешно пробовал себя как писатель в самых разных жанрах. Сочинил даже две сказки, лишённые какой-либо художественной ценности, в чем едины все литературоведы. И вдруг если и не полный бездарь, то весьма умеренно талантливый Андерсен непонятным для всех образом в одночасье стал гениальным сказочником. Это исторический факт.

*Какой, однако, хитроумный розыгрыш!*

— Извините, — сказала подошедшая стюардесса. — На время взлета нужно убрать ручную кладь под сиденье спереди.

Купер мысленно выругался, но послушно все выполнил.

Возвращаться после взлета к правке неудачного абзаца он, однако, не стал. Зачем продолжать ходить по кругу, если можно будет прочитать его Нильсену и просто попросить совета? До начала конференции оставался еще целый день. Профессор настоял на том, чтобы Купер не резервировал себе гостиницу, а остановился в гостевой комнате его дома на севере Копенгагена, откуда открывался живописный вид на пролив Эресунн со Швецией на другом берегу. В дорогом коттедже он жил вдвоем со своей третьей женой, лет на двадцать

моложе его. В обмен Нильсен попросил две бутылки нью-йоркского бурбона Widow Jane десятилетней выдержки, и сейчас они летели в чемодане в грузовом отсеке, заставляя Купера немного переживать. Но таковы требования безопасности к содержимому ручной клади.

Все четыре часа полета Купер спокойно читал «Братьев Карамазовых». В дорогу он прихватил издание Penguin Classics на английском в мягкой обложке. Никто не отвлекал, не орал под ухом и не пинался сзади. Через несколько страниц после сцены, где Иван ведет увлекательный спор со своей галлюцинацией, самолет благополучно приземлился в копенгагенском аэропорту Каструп.

К великому облегчению Купера, при получении багажа оказалось, что перелет через Атлантику и половину Европы бутылки с дорогущим бурбоном перенесли без происшествий. Он упрятал их обратно в кожаный чемодан на колесиках и, довольный, направился к выходу из аэропорта. Они договаривались с профессором, что тот будет ждать в кафе Starbucks, удобно расположенном прямо внутри здания аэропорта, всего в нескольких шагах от места, где вечно суетятся встречающие. Затем Нильсен вызовет такси, на котором они комфортно доберутся до его дома на живописном побережье.

Однако даже ради такого случая профессор не собирался изменять своей старинной привычке. По утрам, вне зависимости от погоды, он садил-



ся на спортивный велосипед и доезжал до железнодорожной станции Клампенборг. Это занимало две-три минуты. Затем он вместе с велосипедом забирался в пригородную электричку — и спустя двадцать минут уже был в центре Копенгагена. Направляясь с одной встречи на другую, он гонял по городу с рюкзаком за спиной, время от времени слезая, чтобы любезно попозировать для желающих сфотографироваться с ним горожан. Ведь не каждый день увидишь живьем звезду популярных передач! Зарабатывая немалые деньги на своей медийной активности и на книгах, выходящих на десятках языков по всему миру, Нильсен при желании мог обзавестись целым парком автомобилей. Но, по его словам, предпочитал подвижный образ жизни. И вот в день прилета Купера профессор решил, что закажет из аэропорта такси и попросит водителя прикрепить велосипед сзади к машине. Тот не превышал допустимых габаритов, а отказать в такой услуге (как Нильсен когда-то хвастался удивленному американцу) не имеют права: каждое такси в Дании оборудовано специальными креплениями.

Прибыть в аэропорт профессору нужно было в 18:00. Час пик, во время которого заходить в метро с велосипедом запрещено, официально заканчивался в половине шестого. Полутора было даже более чем достаточно. Однако знакомого ежика седых волос почему-то не было видно ни в одном из уголков Starbucks. Часы на стене показывали 18:12. *Странно, подумал Купер, он никогда не опаздывает.*

Заказав кофе, Купер нашел свободное место, удобно расположился и принялся просматривать новые сообщения в WhatsApp. Нильсен последний раз появлялся в сети около часа назад. Никаких новых сообщений после того видео, присланного в 13:53 по местному времени, от него не приходило. Купер написал: «Сижу в Starbucks».

Накопилась масса непрочитанных сообщений в группе научной конференции. Купер, поморщившись, принялся быстро их пролистывать. Вся эта суетливая и по большей части бессмысленная переписка коллег в чате ему докучала. Кто-то из иностранных гостей спрашивал про гостиницы, будто не умел пользоваться Гуглом. Еще кто-то все выпытывал и выпытывал детали насчет питания в столовой. Собрать в одном чате столько зануд и невротиков — нужно было постараться.

Докрутив ленту до последнего сообщения, Купер автоматически, думая о своем, нажал на выход из чата. И тут Starbucks вдруг поплыл у него перед глазами. Сердце заколотилось так, будто вот-вот выпрыгнет из груди. *Этого не может быть.*

Последним сообщением кто-то разместил в чате ссылку на новостной портал с лаконичным заголовком. Той доли секунды, за которую Купер успел его увидеть, было достаточно, чтобы три слова стояли у него перед глазами.

## УМЕР ПРОФЕССОР НИЛЬСЕН

